

Только МАМА носит нас
всю жизнь: 9 месяцев в
животе, до 3х лет на руках
и всю жизнь в своем
сердце...

*«Мать и дитя»
— вечная тема*

Любовь к родителям – основа всех добродетелей.

ЦИЦЕРОН

ВСЕВЫШНИЙ АЛЛАХ ТРИКАЗАЛ ВЕРУЮЩИМ ХОРОШО ОТНОСИТЬСЯ К

РОДИТЕЛЯМ. КОГДА НАМИ ДОВОЛЬНЫ РОДИТЕЛИ, ДОВОЛЕН НАМИ И НАШ ГОСПОДЬ.

Но часто ли мы стремимся к довольству родителей, делаем им приятное? Наверное, чаще жалуемся на них, чем радуем, говоря, что «они нас не понимают», что «надоели их нравоучения и вечный контроль».

Вообще проблема «отцов и детей» существовала всегда, во все времена. Ещё великий русский писатель И.С. Тургенев в своём произведении поднимал вопрос о взаимоотношениях разных поколений.

Обычно эта проблема возникает между родителями и детьми-подростками. Психологи объясняют это тем, что «родители не замечают взросления ребёнка или не хотят замечать, а дети, наоборот, делают всё возможное, чтобы эту взрослость показать. Например, начинают хамить, грубить, проявлять неподчинение».

Но разве этому учит нас наша религия?

Ведь в хадисах говорится, что не почитание родителей, их оскорбление, притеснение считаются тяжчайшим грехом. Ислам запрещает нам упрекать родителей в чём-либо, грубить им, повышать на них голос. Нельзя смотреть на них искоса и даже нахмурившись.

В хадисе говорится: «Тот, кто смотрит на родителей сердито, не подчиняется им» (Дарукутни).

Проявление доброты к родителям и послушание им – обязанность мусульманина и признак богобоязненности.

Конечно, иногда родители тоже бывают неправы. Могут поругать и со злости сказать что-нибудь обидное. Но какими бы они ни были, хорошими или плохими, нужно помнить, что они наши родители. Нельзя забывать, что они нас вырастили, заботились о нас. Невозможно представить себе, сколько усилий они приложили в течение долгих лет, чтобы вырастить нас такими, какие мы есть. Древние мудрецы говорили: «Если мы хотим измерить количество доброты и заботы, которое дали нам родители, то это невозможно сделать. Это так же трудно, как угадать, насколько высоко находится небо или какой толщины Земля. Мы можем сосчитать, сколько волос находится у нас на голове, но мы не сможем сосчитать, сколько добра и заботы вложили в нас наши родители».

И, конечно же, нельзя забывать, что мы тоже будущие матери и отцы. Следует помнить, что наши дети будут относиться к нам так же, как мы относимся к своим родителям.

Дай Аллах нам довольства нами наших родителей! Аминь!

Воспитание детей у чеченцев

В семейном воспитании чеченцев существенная роль отводилась усвоению детьми порядка, этикета. Все стороны этикета достаточно четко были разработаны поколениями, о

полагалось раньше старших садиться за трапезу, садиться на место старших, разговаривать во время трапезы. Члены малой семьи в отсутствии гостей принимали пищу вместе, а при гостях сначала накрывали на стол мужчинам, а потом ели женщины и дети. В больших семьях трапеза организовывалась по-разному: в одних случаях ели все мужчины вместе с отцом – главой семьи, затем кормили детей, а потом женщины (мать, дочери, снохи и т.д.). Могли принимать пищу отдельно семейные пары: глава семьи со своей женой, сыновья со своими детьми. Следует отметить, что чеченцы не одобряли одновременный прием пищи в семье, поскольку считали, что в доме не будет достатка и согласия, если каждый будет есть отдельно от других. Чеченцы считают, что оставлять начатый и недоеденный кусочек хлеба, чурека или другую часть пищи нельзя, подразумевая тем самым, что оставляешь свое счастье. Думается, что старшие и родители этим приучали детей к аккуратности и бережливому отношению к хлебу. В чеченских семьях придавалось большое значение физическому, трудовому и нравственному воспитанию детей и подростков. Следует отметить, что дети и подростки, как в процессе непосредственного участия в трудовой жизни семьи, так и во время разнообразных игр, разных юношеских состязаний (бег, метание камня, скачки на лошади, борьба и др.) получали физическую закалку. Чеченцы постепенно приучали мальчиков к мужским видам труда: пасти скот и ухаживать за ним, рубить дрова, возить с поля на арбе урожай и др. С раннего возраста мальчиков приучали к верховой езде, уходу за лошадьми. Также стремились научить мальчиков переносить трудности, закалить характер. Как правило, «уроки» начинали с простейших поручений и завершали их привитием навыков самостоятельной работы. Девочек учили домашнему труду: убирать помещение, месить тесто, готовить пищу, стирать, шить, заниматься обработкой шерсти, вышивать и т.д. Также девочки помогали матери по уходу за детьми. В малой семье чеченцев девочки являлись единственными помощницами матери в домашних делах, выполняя посильные хозяйственные обязанности. У чеченцев, как и у других народов Кавказа, о дочери судили по матери, а о матери судили по дочери. Очень часто родственники и соседи сравнивали дочь с матерью и говорили: «Нана ерг ю цуьнан йо1» – дочь такая же, как мать; так же говорили: «Шен нана хилларг хир ю цуьнан йо1» – будет такая же, как и мать. Если в поведении растущей девочки родственники или соседи видели просчеты, то делали вывод, что из матери воспитательница – никакая, и добавляли, что из девочки хозяйка – никудышная. Если же девочка росла аккуратной, трудолюбивой, приобретала хорошую репутацию – хвалили мать. В целом в семье чеченцев существенная роль отводилась воспитанию детей. Примечательно, что чеченцы, соразмерно способностям и навыкам детей, поручали им тот или иной участок работы. А правила поведения, трудовые традиции передавались детям именно в семье, им внушалось и объяснялось с самого раннего детства, что следует выполнять просьбы и поручения старших, необходимо помогать в работе, в жизни, друг другу. И здесь личный пример родителей и старших являлся и является главным и лучшим средством передачи положительных традиций. Поздней осенью и зимой, когда свободного времени бывало больше, в чеченских семьях было принято собираться дома вокруг очага. Люди старшего возраста рассказывали о прошлом своих предков и историю народа, вспоминали героические дела дедов, исторические сказания, легенды, рассказывали собравшейся молодежи сказки, разные легенды и притчи, загадывали загадки, знакомили с пословицами и поговорками. Безусловно, такие вечера оказывали положительное нравственное влияние в условиях, когда не было каких-либо общеобразовательных школ, радио и телевидения.

Существенное влияние на быт сельской чеченской семьи оказывали шариатские нормы.

Воспитание детей у чеченцев

В семейном воспитании чеченцев существенная роль отводилась усвоению детьми порядка, этикета. Все стороны этикета достаточно четко были разработаны поколениями, о

полагалось раньше старших садиться за трапезу, садиться на место старших, разговаривать во время трапезы. Члены малой семьи в отсутствии гостей принимали пищу вместе, а при гостях сначала накрывали на стол мужчинам, а потом ели женщины и дети. В больших семьях трапеза организовывалась по-разному: в одних случаях ели все мужчины вместе с отцом – главой семьи, затем кормили детей, а потом женщины (мать, дочери, снохи и т.д.). Могли принимать пищу отдельно семейные пары: глава семьи со своей женой, сыновья со своими детьми. Следует отметить, что чеченцы не одобряли одновременный прием пищи в семье, поскольку считали, что в доме не будет достатка и согласия, если каждый будет есть отдельно от других. Чеченцы считают, что оставлять начатый и недоеденный кусочек хлеба, чурека или другую часть пищи нельзя, подразумевая тем самым, что оставляешь свое счастье. Думается, что старшие и родители этим приучали детей к аккуратности и бережливому отношению к хлебу. В чеченских семьях придавалось большое значение физическому, трудовому и нравственному воспитанию детей и подростков. Следует отметить, что дети и подростки, как в процессе непосредственного участия в трудовой жизни семьи, так и во время разнообразных игр, разных юношеских состязаний (бег, метание камня, скачки на лошади, борьба и др.) получали физическую закалку. Чеченцы постепенно приучали мальчиков к мужским видам труда: пасти скот и ухаживать за ним, рубить дрова, возить с поля на арбе урожай и др. С раннего возраста мальчиков приучали к верховой езде, уходу за лошадьми. Также стремились научить мальчиков переносить трудности, закалить характер. Как правило, «уроки» начинали с простейших поручений и завершали их привитием навыков самостоятельной работы. Девочек учили домашнему труду: убирать помещение, месить тесто, готовить пищу, стирать, шить, заниматься обработкой шерсти, вышивать и т.д. Также девочки помогали матери по уходу за детьми. В малой семье чеченцев девочки являлись единственными помощницами матери в домашних делах, выполняя посильные хозяйственные обязанности. У чеченцев, как и у других народов Кавказа, о дочери судили по матери, а о матери судили по дочери. Очень часто родственники и соседи сравнивали дочь с матерью и говорили: «Нана ерг ю цуьнан йо1» – дочь такая же, как мать; так же говорили: «Шен нана хилларг хир ю цуьнан йо1» – будет такая же, как и мать. Если в поведении растущей девочки родственники или соседи видели просчеты, то делали вывод, что из матери воспитательница – никакая, и добавляли, что из девочки хозяйка – никудышная. Если же девочка росла аккуратной, трудолюбивой, приобретала хорошую репутацию – хвалили мать. В целом в семье чеченцев существенная роль отводилась воспитанию детей. Примечательно, что чеченцы, соразмерно способностям и навыкам детей, поручали им тот или иной участок работы. А правила поведения, трудовые традиции передавались детям именно в семье, им внушалось и объяснялось с самого раннего детства, что следует выполнять просьбы и поручения старших, необходимо помогать в работе, в жизни, друг другу. И здесь личный пример родителей и старших являлся и является главным и лучшим средством передачи положительных традиций. Поздней осенью и зимой, когда свободного времени бывало больше, в чеченских семьях было принято собираться дома вокруг очага. Люди старшего возраста рассказывали о прошлом своих предков и историю народа, вспоминали героические дела дедов, исторические сказания, легенды, рассказывали собравшейся молодежи сказки, разные легенды и притчи, загадывали загадки, знакомили с пословицами и поговорками. Безусловно, такие вечера оказывали положительное нравственное влияние в условиях, когда не было каких-либо общеобразовательных школ, радио и телевидения.

Существенное влияние на быт сельской чеченской семьи оказывали шариатские нормы.

Консультация для родителей

Тема: Нравственное воспитание дошкольника

Беседа воспитателя:

Опросы, проведенные среди родителей, показывают, что до 2-2,5 лет большинство из них не считают провинившегося ребенка виноватым. "О какой вине тут можно говорить? Ведь он не понимает, не может сдержаться, а раз не может - не виноват" - такова обычная логика рассуждений. Но как проверить: может сдержаться или нет? Как уловить ту невидимую грань, до которой ребенок не может, а после которой может сдержаться себя, подавить желание овладеть влекущим предметом, иначе: поступить сознательно, произвольно?

Поставим ребенка в определенную ситуацию. Попросим его не смотреть на новую игрушку, которую будем распаковывать у него за спиной. Сколько выдержит? Вот принесли коробку, зашуршала бумага... нет, не выдержал: любопытство одержало верх. Но так поступают не все, значительное число 3-летних, тем более 4-летних смогли выдержать испытание. А это значит: они уже могут контролировать свое поведение, могут вести себя произвольно. Следовательно, способны выполнять и простейшие нравственные нормы.

Произвольность - важная, но не единственная предпосылка нравственного поступка. Мы знаем: к началу дошкольного возраста у ребенка формируется речь, развиваются мышление, восприятие, память. Возникают первые представления о простейших нравственных нормах, о добре и зле. Большинство из них ребенок узнает от нас, взрослых. Конечно, не в ходе специальных уроков. Общение, конкретные жизненные ситуации - вот обычный контекст "нравственной педагогики". "Не лги", "не отбирай игрушки у младших", "не обижай слабого", "умей поделиться подарком" - десятки и сотни раз слышит это дошкольник в семье, в детском саду, на улице, в транспорте... Помогают и сказки, книжки, кино: тут люди и звери, растения и предметы воплощают в себе добро и зло, сердечность и жестокость, радушие и эгоизм. Немало значит и "социальное научение": малыш внимательно наблюдает за поведением и отношениями взрослых. Сочувствие, взаимопомощь родителей по отношению друг к другу, так же как и неучтивость и эгоизм, - все вызывает резонанс, все оставляет след в сознании ребенка.

Итак, к началу дошкольного возраста (к 3-4 годам) ребенок входит в сферу нравственных отношений людей. Он знает многие нормы и способен их соблюдать. А значит, несет личную ответственность и за их нарушение. Но именно теперь перед нами в полный рост встает главная задача: как сделать так, чтобы ребенок не только мог, но и хотел соблюдать моральные нормы? Как воспитать у него нравственные мотивы?

Проще всего - заставить. Будь честным - получишь награду, обманешь - жди наказания. Награды и наказания бесконечно разнообразны. Подарок, улыбка, слово одобрения, выразительный взгляд, интонаций голоса, ласка или ее отсутствие - все может служить средством награды и наказания. Можно одобрить или наказать прямо, а можно - косвенно, например, сравнив поступок ребенка с поведением знакомого ему сказочного героя - доброго или злого. Дошкольник ждет одобрения близких взрослых, страшится наказания и поэтому старается соблюдать нормы и требования. Так возникает и работает один из главных нравственных мотивов дошкольника - стремление сохранить и упрочить позитивное

отношение к нему близких, значимых взрослых. Назовем этот мотив **мотивом, ориентированным на внешний, социальный контроль.**

Часто спрашивают: можно ли наказывать малыша? Ну а можно ли обойтись без наказаний? Увы! В реальной жизни не так уж редко встречаются ситуации, когда мы не можем и не должны быть равнодушны, когда надо решительно и быстро сказать ребенку "нет". И мы прибегаем к наказанию. Каким оно может быть? Тут нет готовых рецептов. Конечно, физическая боль, грубое слово недопустимы. Они травмируют психику ребенка, нарушают его "базовое доверие" к нам. Дозировка и форма наказания всегда индивидуальны, умение пользоваться ими - особое мастерство. Важно лишь одно, каким бы ни было наказание, оно не должно коснуться духовной нити доверия и любви, связывающей нас с малышом. Не должно унижить его человеческое достоинство.

И все же мы видим: нравственное поведение, построенное лишь на внешнем контроле, на поощрениях - наказаниях, прагматично. Малыш выполняет нормы не потому, что он "добр", "честен", "справедлив", а потому, что ему выгодно их соблюдать. Нарушать же - невыгодно: можно "нарваться" на наказание. Такое нравственное поведение нуждается во внешней опоре - социальном контроле. А что если этот контроль ослабнет? Если он исчезнет совсем?

Конечно, в жизни дошкольника это случается редко. Он почти всегда на глазах у взрослых: родителей, воспитателей, посторонних... Постоянное присутствие взрослых, их "всепроникающий" взгляд могут создать у ребенка иллюзию: даже если взрослого рядом нет, он все равно, рано или поздно, узнает о нарушении, догадается, "увидит по глазам". Так происходит "вращивание" внешнего контроля: теперь уже не сам взрослый, а лишь образ его в сознании ребенка становится носителем контроля, постоянно бодрствующим "стражем нравственности".

Но увы! Проходит время, и неустанный "страж" засыпает. Школьник, подросток все чаще "выпадает" из поля зрения взрослых, все меньше его страх перед внешним контролем. Придет час - и

бывший дошкольник станет юношей, взрослым, создаст семью. Каким он будет там - в отношениях с женой и детьми? В отношениях, скрытых от внешнего контроля, от чужого глаза? Устоят нравственные мотивы или, лишившись своей внешней опоры, исчезнут, не оставив следа?

Итак, сделаем вывод: с возрастом внешний контроль ослабевает. В отношениях ребенка с людьми образуется область, недоступная внешнему контролю, пространство, в котором ребенок остается "один на один" с нравственной нормой. И если нравственное поведение опиралось лишь на контроль - с падением последнего исчезнет и оно.

Но ведь это опасно. Не в этом ли одна из причин удивительного явления, поразительного противоречия: резкого контраста между "трудностью" воспитания дошкольника и подростка? В самом деле, дошкольник обычно соблюдает нормы, требования взрослых. Особых проблем с ним нет. Но откуда же трудные подростки? Почему трудность подросткового возраста, частота нарушений подростками нравственных и правовых норм вырастают в целую проблему? Не потому ли, что ослабевает влияние внешнего контроля? Не потому ли, что воспитать у ребенка мотивы, не зависящие от такого контроля, мы не смогли? Если это так, то и среди дошкольников число детей, способных соблюдать моральную норму при отсутствии социального контроля, должно быть не очень велико. Проверим это.

Предложим детям-дошкольникам поиграть в простую игру: перекладывать из ведра в банку шарики от пинг-понга особой, У-образной лопаткой. Если плоская часть лопатки будет несколько вогнутой, дети легко справятся с задачей. Теперь попытаемся в словесной форме задать малышу "нравственную задачу". Расскажем ему историю про мальчика, которому взрослый дал задание: переложить шарики лопаткой, не трогая их рукой, а за это обещал красивую марку. Взрослый ушел, оставив мальчика одного; ребенок, не сумев переложить шарики лопаткой, переложил их рукой, а когда взрослый вернулся, обманул его и получил марку.

Убедимся, что наш "испытуемый" хорошо понял рассказ, и зададим

вопросы: хорошо поступил мальчик или плохо? Что он сделал плохого? А как бы ты поступил на его месте? Цель вопросов - выяснить, знает ли наш малыш заложенные в рассказе нормы ("держат данное слово", "не обманывать") и считает ли их соблюдение обязательным для себя.

А теперь приступим к самому главному. Поставим малыша в реальную ситуацию: точно такую же, о которой он только что судил на словах. Предложим ему переложить шарики, не трогая их рукой, положим на стол красивую марку, выйдем из комнаты и будем скрытно наблюдать за его поведением. Только вместо вогнутой лопатки дадим лопатку с едва заметной выпуклостью: этого достаточно, чтобы сделать выполнение задания очень трудным. Вот ребенок, рассчитывая на быстрый успех, бодро приступает к выполнению... вот он задумался, осматривает лопатку, глядит на марку... Наступил решительный момент: сможет ли сдержать слово, удержаться от соблазна получить награду нечестным путем?

Результаты подтвердили наши сомнения: на словах почти все дети 3-6 лет соблюдают норму "честности", на деле - многие нарушают ее. Нарушают, но только в отсутствие взрослого: ведь тогда нарушение не оставляет следов. Если же взрослый остается в комнате, почти никто из детей не пытается переложить шарики рукой. Вот оно - сдерживающее влияние внешнего контроля!

Попробуем и другие методы. Предложим ребенку выполнить простое задание (вырезать флажки из бумаги), если он его выполнит, дадим красивую марку. "Ты можешь взять эту марку себе, а можешь опустить в эту коробочку. Из этой коробочки марки пойдут на выставку марок, которая будет устроена в детском саду". И тут оказалось: на словах большинство дошкольников отдают марку "на общее дело", на деле на это способны не более 10% детей, да и то в старшем возрасте. На словах дошкольники справедливо делят между собой и партнером игрушки, на деле большинство детей забирают лучшие игрушки себе. А вот если "дележ" происходит на глазах у партнера-сверстника, число "справедливых" резко растет. Опять - внешний контроль, на этот раз - со стороны сверстника. Чем старше дети, тем он сильнее.

И все же мы видим удивительную вещь: среди дошкольников есть дети, способные проявить честность, взаимопомощь, справедливость даже при отсутствии внешнего контроля! И число таких детей к старшему дошкольному возрасту растет. На каком же мотиве основана такая нравственность? Что заставляет ребенка "просто так", бескорыстно, соблюдать нравственные нормы? Может быть, сопереживание, сочувствие другому человеку? Предвосхищение того, что несправедливый поступок заставит другого страдать, а значит, и у меня самого оставит неприятное, безрадостное чувство?

Слов нет, сопереживание, сострадание - хорошие, гуманные чувства. Даже 2-летний малыш может поделиться лакомством с близким человеком, способен страдать, видя страдания близких. В еще большей степени способен к состраданию дошкольник. Но может ли подлинная, бескорыстная нравственность быть основана на сострадании? Вряд ли. Ведь сочувствовать, сострадать мы способны не всем: только близким, только симпатичным нам людям.

Невозможно любить всех. А вот нравственным надо быть со всеми. Честность, добро, справедливость ребенка по отношению к близким, любимым еще можно объяснить состраданием; но как объяснить такие поступки ребенка по отношению к посторонним, неблизким, нелюбимым? А ведь нравственность по самому своему смыслу универсальна; она отрицает принцип "кого люблю, того и милую". Да и опыт показывает: если малыш соблюдает нормы в "абстрактной" ситуации с шариками, то с большой вероятностью можно предсказать, что он справедливо разделит игрушки. Если же нарушает норму честности, то и игрушки, как правило, делит несправедливо; сочувствие обиженному сверстнику тут остается лишь мысленным и на поведение не влияет. Нет, подлинный мотив бескорыстного поведения надо искать в другом.

Попробуем теперь воспитать у детей способность к бескорыстному нравственному поступку. Для контроля успешности "воспитания" возьмем ситуацию "Честность" (опыт с шариками). Сравним разные способы педагогического воздействия. Прежде всего наиболее известный - способ нравственного примера. Пусть ребенок наблюдает, как задание с шариками выполняет "модель" - взрослый или сверстник. Пусть видит, как модель "колеблется", очень хочет получить марку... но все же отказывается от награды ради

соблюдения нормы. Повлияет ли такой пример на собственное поведение ребенка? Оказалось, воздействие неэффективно. Вновь поставленные в ситуацию одиночного выполнения, дети продолжают нарушать правило, хотя и видели, что этого не делают другие.

Попробуем другой метод. Предложим ребенку поиграть красивой электрической игрушкой (луноходом). Подстроим ситуацию так, чтобы в ходе игры машина "ломалась". Конечно, мы "огорчены": сломана дорогая игрушка. Огорчен и малыш. Но будем мягкосердечны, "простим" малышу его оплошность: "Ладно, ничего не подделаешь, куплю другую". А теперь опять поставим ребенка в контрольную ситуацию опыта. Не поможет ли испытанное ребенком чувство "вины и прощения" появлению у него нравственного мотива, желания "быть хорошим, честным, справедливым"? Ведь и мы, взрослые, в жизни нередко испытываем такие желания после удачно ликвидированных последствий наших оплошностей в отношениях с другими людьми. Выяснилось, метод "вины и прощения" гораздо успешнее, чем "метод нравственного примера", но все же успехи его довольно скромны.

Наиболее эффективным оказался третий метод: метод "смены позиции". Воспользуемся тем, что малыш находится в неведении относительно нашего знания о его проступках: он не знает, что мы наблюдали за его поведением и видели, как он нарушил норму. Предложим ему роль **"учителя и контролера"**. Пусть он учит других детей, как правильно перекладывать шарики, и следит за тем, чтобы при этом не было нарушений. Наденем малышу на рукав повязку, оставим детей наедине и посмотрим, что произойдет. Опыты показали: на словах все дети согласились быть "учителем", но далеко не все дети приняли эту роль на деле. Некоторые из наших "помощников" не только не препятствуют нарушениям сверстника, но и помогают ему скрыть эти нарушения от экспериментатора. Но зато те, которые приняли роль, ведут себя очень активно: показывают, объясняют, когда же сверстник предлагает "переложить рукой", указывают на необходимость "держат слово", "не обманывать"... просто трудно поверить, что сами-то они недавно вели себя совсем по-другому. И вот что интересно - когда дети, принявшие позицию "учителя", оставались одни и вновь получали

задание переложить шарики, почти все они предпочли отказаться от обещанной награды, но слово свое сдержали.

Что произошло - понять нетрудно. Изменились отношение ребенка к самому себе, его нравственная самооценка. В самом деле, малыш уверен, что мы не знаем о его нарушениях, но сам-то он знает о них. Знает и то, что нарушение и обман плохо. А значит, он не очень высокого мнения о своих "нравственных достоинствах" (что, впрочем, не мешает ему нарушать нормы). И вдруг - такое доверие: он - "учитель", "контролер", "помощник взрослого". Вместо заслуженного наказания - незаслуженная и неожиданная награда. И малыш "вырастает" в собственных глазах. Стремится оправдать оказанное доверие. И заметим, не для того чтобы получить за это награду или похвалу, а для того чтобы сохранить и упрочить неожиданно и внезапно возникший положительный "образ самого себя". Сохранить и упрочить представление о себе как о "честном", "добром", "справедливом"... А это стоит того; чтобы отказаться даже от самой привлекательной награды.

Итак, прием "смены позиции" приводит к появлению у ребенка "положительного представления о себе" - это и есть тот нравственный мотив, который не зависит от контроля со стороны. И не зависит от наших эмоциональных отношений к другим, от наших симпатий и антипатий. Хочешь чувствовать себя нравственным, честным, справедливым - поступай нравственно с человеком, даже несимпатичным тебе, и не жди за это награды.

В действительности нравственную самооценку у малыша можно сформировать и по-другому. Например, путем обыкновенного позитивного эмоционального общения с ребенком. Общения, которое, казалось бы, к нравственному поведению прямого отношения не имеет: ну что, например, общего между ситуацией "Честность" и совместными просмотрами мультфильмов, походами в лес, веселыми играми? И тем не менее дети, прошедшие через такое длительное общение со взрослым, значительно чаще совершают нравственные поступки в "опытах с шариками", чем другие их сверстники. Да и прием "чувство вины и прощения", как мы видели раньше, тоже влияет, хотя и не так эффективно. Что же общего у этих способов воспитания? В чем же тут секрет, что

создает у дошкольника нравственную самооценку?

Теперь мы это знаем. Это стиль общения. Содержание этих способов разное, но стиль общения - одинаковый, бескорыстный. Прощаем ли мы проступок малыша, отдаем ли ему свое время, силы и душевную теплоту в обычном общении, оказываем ли доверие "нарушителю" - во всех этих случаях мы действуем бескорыстно, ставим потребности и интересы ребенка выше своих собственных. А тем самым даем ему возможность почувствовать себя значимым, достойным внимания и доверия - создаем у ребенка "положительный образ себя". Но ведь этот образ неотделим от нравственного поступка.

А вот общение, лишенное доверия и бескорыстия, общение, основанное только на "взаимности", для этого не подходит. В рамках авторитарного и даже демократического общения может формироваться лишь прагматическая нравственность - нравственность, основанная на внешнем контроле.

Итак, мы видим: нравственное развитие ребенка-дошкольника - сложный и противоречивый процесс. Вначале он охватывает лишь "вербальную сферу": ребенок осваивает нормы "на словах", в поведении же легко нарушает их. Постепенно, шаг за шагом, нравственные нормы начинают влиять и на поступки ребенка. Усиливается внешний контроль со стороны взрослых, возникает и растет контроль со стороны сверстников. Формируются прагматическое моральное поведение, прагматические нравственные мотивы.

Но в то же самое время развитие сознания ребенка, усвоение им представлений о добре и зле, "соприкасаясь" с бескорыстным общением со стороны близких взрослых, "высекает искру" нравственности нового типа - нравственности, основанной на потребности ребенка сохранить и упрочить положительный образ себя. Нравственности, свободной от внешнего контроля.

Нравственности, способной устойчиво направлять его поведение вопреки изменчивости симпатий и настроений.

И пусть это только зачатки, ростки подлинной нравственности. Со временем, развившись и окрепнув, они составят основу личности и дадут ребенку надежный ориентир в сложном мире человеческих отношений. Пожелания родителей.

Консультация для родителей

Тема: Нравственное воспитание дошкольника

Беседа воспитателя:

Опросы, проведенные среди родителей, показывают, что до 2-2,5 лет большинство из них не считают провинившегося ребенка виноватым. "О какой вине тут можно говорить? Ведь он не понимает, не может сдержаться, а раз не может - не виноват" - такова обычная логика рассуждений. Но как проверить: может сдержаться или нет? Как уловить ту невидимую грань, до которой ребенок не может, а после которой может сдержаться себя, подавить желание овладеть влекущим предметом, иначе: поступить сознательно, произвольно?

Поставим ребенка в определенную ситуацию. Попросим его не смотреть на новую игрушку, которую будем распаковывать у него за спиной. Сколько выдержит? Вот принесли коробку, зашуршала бумага... нет, не выдержал: любопытство одержало верх. Но так поступают не все, значительное число 3-летних, тем более 4-летних смогли выдержать испытание. А это значит: они уже могут контролировать свое поведение, могут вести себя произвольно. Следовательно, способны выполнять и простейшие нравственные нормы.

Произвольность - важная, но не единственная предпосылка нравственного поступка. Мы знаем: к началу дошкольного возраста у ребенка формируется речь, развиваются мышление, восприятие, память. Возникают первые представления о простейших нравственных нормах, о добре и зле. Большинство из них ребенок узнает от нас, взрослых. Конечно, не в ходе специальных уроков. Общение, конкретные жизненные ситуации - вот обычный контекст "нравственной педагогики". "Не лги", "не отбирай игрушки у младших", "не обижай слабого", "умей поделиться подарком" - десятки и сотни раз слышит это дошкольник в семье, в детском саду, на улице, в транспорте... Помогают и сказки, книжки, кино: тут люди и звери, растения и предметы воплощают в себе добро и зло, сердечность и жестокость, радушие и эгоизм. Немало значит и "социальное научение": малыш внимательно наблюдает за поведением и отношениями взрослых. Сочувствие, взаимопомощь родителей по отношению друг к другу, так же как и неучтивость и эгоизм, - все вызывает резонанс, все оставляет след в сознании ребенка.

Итак, к началу дошкольного возраста (к 3-4 годам) ребенок входит в сферу нравственных отношений людей. Он знает многие нормы и способен их соблюдать. А значит, несет личную ответственность и за их нарушение. Но именно теперь перед нами в полный рост встает главная задача: как сделать так, чтобы ребенок не только мог, но и хотел соблюдать моральные нормы? Как воспитать у него нравственные мотивы?

Проще всего - заставить. Будь честным - получишь награду, обманешь - жди наказания. Награды и наказания бесконечно разнообразны. Подарок, улыбка, слово одобрения, выразительный взгляд, интонаций голоса, ласка или ее отсутствие - все может служить средством награды и наказания. Можно одобрить или наказать прямо, а можно - косвенно, например, сравнив поступок ребенка с поведением знакомого ему сказочного героя - доброго или злого. Дошкольник ждет одобрения близких взрослых, страшится наказания и поэтому старается соблюдать нормы и требования. Так возникает и работает один из главных нравственных мотивов дошкольника - стремление сохранить и упрочить позитивное

отношение к нему близких, значимых взрослых. Назовем этот мотив **мотивом, ориентированным на внешний, социальный контроль.**

Часто спрашивают: можно ли наказывать малыша? Ну а можно ли обойтись без наказаний? Увы! В реальной жизни не так уж редко встречаются ситуации, когда мы не можем и не должны быть равнодушны, когда надо решительно и быстро сказать ребенку "нет". И мы прибегаем к наказанию. Каким оно может быть? Тут нет готовых рецептов. Конечно, физическая боль, грубое слово недопустимы. Они травмируют психику ребенка, нарушают его "базовое доверие" к нам. Дозировка и форма наказания всегда индивидуальны, умение пользоваться ими - особое мастерство. Важно лишь одно, каким бы ни было наказание, оно не должно коснуться духовной нити доверия и любви, связывающей нас с малышом. Не должно унижить его человеческое достоинство.

И все же мы видим: нравственное поведение, построенное лишь на внешнем контроле, на поощрениях - наказаниях, прагматично. Малыш выполняет нормы не потому, что он "добр", "честен", "справедлив", а потому, что ему выгодно их соблюдать. Нарушать же - невыгодно: можно "нарваться" на наказание. Такое нравственное поведение нуждается во внешней опоре - социальном контроле. А что если этот контроль ослабнет? Если он исчезнет совсем?

Конечно, в жизни дошкольника это случается редко. Он почти всегда на глазах у взрослых: родителей, воспитателей, посторонних... Постоянное присутствие взрослых, их "всепроникающий" взгляд могут создать у ребенка иллюзию: даже если взрослого рядом нет, он все равно, рано или поздно, узнает о нарушении, догадается, "увидит по глазам". Так происходит "вращивание" внешнего контроля: теперь уже не сам взрослый, а лишь образ его в сознании ребенка становится носителем контроля, постоянно бодрствующим "стражем нравственности".

Но увы! Проходит время, и неустанный "страж" засыпает. Школьник, подросток все чаще "выпадает" из поля зрения взрослых, все меньше его страх перед внешним контролем. Придет час - и

бывший дошкольник станет юношей, взрослым, создаст семью. Каким он будет там - в отношениях с женой и детьми? В отношениях, скрытых от внешнего контроля, от чужого глаза? Устоят нравственные мотивы или, лишившись своей внешней опоры, исчезнут, не оставив следа?

Итак, сделаем вывод: с возрастом внешний контроль ослабевает. В отношениях ребенка с людьми образуется область, недоступная внешнему контролю, пространство, в котором ребенок остается "один на один" с нравственной нормой. И если нравственное поведение опиралось лишь на контроль - с падением последнего исчезнет и оно.

Но ведь это опасно. Не в этом ли одна из причин удивительного явления, поразительного противоречия: резкого контраста между "трудностью" воспитания дошкольника и подростка? В самом деле, дошкольник обычно соблюдает нормы, требования взрослых. Особых проблем с ним нет. Но откуда же трудные подростки? Почему трудность подросткового возраста, частота нарушений подростками нравственных и правовых норм вырастают в целую проблему? Не потому ли, что ослабевает влияние внешнего контроля? Не потому ли, что воспитать у ребенка мотивы, не зависящие от такого контроля, мы не смогли? Если это так, то и среди дошкольников число детей, способных соблюдать моральную норму при отсутствии социального контроля, должно быть не очень велико. Проверим это.

Предложим детям-дошкольникам поиграть в простую игру: перекладывать из ведра в банку шарики от пинг-понга особой, У-образной лопаткой. Если плоская часть лопатки будет несколько вогнутой, дети легко справятся с задачей. Теперь попытаемся в словесной форме задать малышу "нравственную задачу". Расскажем ему историю про мальчика, которому взрослый дал задание: переложить шарики лопаткой, не трогая их рукой, а за это обещал красивую марку. Взрослый ушел, оставив мальчика одного; ребенок, не сумев переложить шарики лопаткой, переложил их рукой, а когда взрослый вернулся, обманул его и получил марку.

Убедимся, что наш "испытуемый" хорошо понял рассказ, и зададим

вопросы: хорошо поступил мальчик или плохо? Что он сделал плохого? А как бы ты поступил на его месте? Цель вопросов - выяснить, знает ли наш малыш заложенные в рассказе нормы ("держат данное слово", "не обманывать") и считает ли их соблюдение обязательным для себя.

А теперь приступим к самому главному. Поставим малыша в реальную ситуацию: точно такую же, о которой он только что судил на словах. Предложим ему переложить шарики, не трогая их рукой, положим на стол красивую марку, выйдем из комнаты и будем скрытно наблюдать за его поведением. Только вместо вогнутой лопатки дадим лопатку с едва заметной выпуклостью: этого достаточно, чтобы сделать выполнение задания очень трудным. Вот ребенок, рассчитывая на быстрый успех, бодро приступает к выполнению... вот он задумался, осматривает лопатку, глядит на марку... Наступил решительный момент: сможет ли сдержать слово, удержаться от соблазна получить награду нечестным путем?

Результаты подтвердили наши сомнения: на словах почти все дети 3-6 лет соблюдают норму "честности", на деле - многие нарушают ее. Нарушают, но только в отсутствие взрослого: ведь тогда нарушение не оставляет следов. Если же взрослый остается в комнате, почти никто из детей не пытается переложить шарики рукой. Вот оно - сдерживающее влияние внешнего контроля!

Попробуем и другие методы. Предложим ребенку выполнить простое задание (вырезать флажки из бумаги), если он его выполнит, дадим красивую марку. "Ты можешь взять эту марку себе, а можешь опустить в эту коробочку. Из этой коробочки марки пойдут на выставку марок, которая будет устроена в детском саду". И тут оказалось: на словах большинство дошкольников отдают марку "на общее дело", на деле на это способны не более 10% детей, да и то в старшем возрасте. На словах дошкольники справедливо делят между собой и партнером игрушки, на деле большинство детей забирают лучшие игрушки себе. А вот если "дележ" происходит на глазах у партнера-сверстника, число "справедливых" резко растет. Опять - внешний контроль, на этот раз - со стороны сверстника. Чем старше дети, тем он сильнее.

И все же мы видим удивительную вещь: среди дошкольников есть дети, способные проявить честность, взаимопомощь, справедливость даже при отсутствии внешнего контроля! И число таких детей к старшему дошкольному возрасту растет. На каком же мотиве основана такая нравственность? Что заставляет ребенка "просто так", бескорыстно, соблюдать нравственные нормы? Может быть, сопереживание, сочувствие другому человеку? Предвосхищение того, что несправедливый поступок заставит другого страдать, а значит, и у меня самого оставит неприятное, безрадостное чувство?

Слов нет, сопереживание, сострадание - хорошие, гуманные чувства. Даже 2-летний малыш может поделиться лакомством с близким человеком, способен страдать, видя страдания близких. В еще большей степени способен к состраданию дошкольник. Но может ли подлинная, бескорыстная нравственность быть основана на сострадании? Вряд ли. Ведь сочувствовать, сострадать мы способны не всем: только близким, только симпатичным нам людям.

Невозможно любить всех. А вот нравственным надо быть со всеми. Честность, добро, справедливость ребенка по отношению к близким, любимым еще можно объяснить состраданием; но как объяснить такие поступки ребенка по отношению к посторонним, неблизким, нелюбимым? А ведь нравственность по самому своему смыслу универсальна; она отрицает принцип "кого люблю, того и милую". Да и опыт показывает: если малыш соблюдает нормы в "абстрактной" ситуации с шариками, то с большой вероятностью можно предсказать, что он справедливо разделит игрушки. Если же нарушает норму честности, то и игрушки, как правило, делит несправедливо; сочувствие обиженному сверстнику тут остается лишь мысленным и на поведение не влияет. Нет, подлинный мотив бескорыстного поведения надо искать в другом.

Попробуем теперь воспитать у детей способность к бескорыстному нравственному поступку. Для контроля успешности "воспитания" возьмем ситуацию "Честность" (опыт с шариками). Сравним разные способы педагогического воздействия. Прежде всего наиболее известный - способ нравственного примера. Пусть ребенок наблюдает, как задание с шариками выполняет "модель" - взрослый или сверстник. Пусть видит, как модель "колеблется", очень хочет получить марку... но все же отказывается от награды ради

соблюдения нормы. Повлияет ли такой пример на собственное поведение ребенка? Оказалось, воздействие неэффективно. Вновь поставленные в ситуацию одиночного выполнения, дети продолжают нарушать правило, хотя и видели, что этого не делают другие.

Попробуем другой метод. Предложим ребенку поиграть красивой электрической игрушкой (луноходом). Подстроим ситуацию так, чтобы в ходе игры машина "ломалась". Конечно, мы "огорчены": сломана дорогая игрушка. Огорчен и малыш. Но будем мягкосердечны, "простим" малышу его оплошность: "Ладно, ничего не поделаешь, куплю другую". А теперь опять поставим ребенка в контрольную ситуацию опыта. Не поможет ли испытанное ребенком чувство "вины и прощения" появлению у него нравственного мотива, желания "быть хорошим, честным, справедливым"? Ведь и мы, взрослые, в жизни нередко испытываем такие желания после удачно ликвидированных последствий наших оплошностей в отношениях с другими людьми. Выяснилось, метод "вины и прощения" гораздо успешнее, чем "метод нравственного примера", но все же успехи его довольно скромны.

Наиболее эффективным оказался третий метод: метод "смены позиции". Воспользуемся тем, что малыш находится в неведении относительно нашего знания о его проступках: он не знает, что мы наблюдали за его поведением и видели, как он нарушил норму. Предложим ему роль **"учителя и контролера"**. Пусть он учит других детей, как правильно перекладывать шарики, и следит за тем, чтобы при этом не было нарушений. Наденем малышу на рукав повязку, оставим детей наедине и посмотрим, что произойдет. Опыты показали: на словах все дети согласились быть "учителем", но далеко не все дети приняли эту роль на деле. Некоторые из наших "помощников" не только не препятствуют нарушениям сверстника, но и помогают ему скрыть эти нарушения от экспериментатора. Но зато те, которые приняли роль, ведут себя очень активно: показывают, объясняют, когда же сверстник предлагает "переложить рукой", указывают на необходимость "держат слово", "не обманывать"... просто трудно поверить, что сами-то они недавно вели себя совсем по-другому. И вот что интересно - когда дети, принявшие позицию "учителя", оставались одни и вновь получали

задание переложить шарики, почти все они предпочли отказаться от обещанной награды, но слово свое сдержали.

Что произошло - понять нетрудно. Изменились отношение ребенка к самому себе, его нравственная самооценка. В самом деле, малыш уверен, что мы не знаем о его нарушениях, но сам-то он знает о них. Знает и то, что нарушение и обман плохо. А значит, он не очень высокого мнения о своих "нравственных достоинствах" (что, впрочем, не мешает ему нарушать нормы). И вдруг - такое доверие: он - "учитель", "контролер", "помощник взрослого". Вместо заслуженного наказания - незаслуженная и неожиданная награда. И малыш "вырастает" в собственных глазах. Стремится оправдать оказанное доверие. И заметим, не для того чтобы получить за это награду или похвалу, а для того чтобы сохранить и упрочить неожиданно и внезапно возникший положительный "образ самого себя". Сохранить и упрочить представление о себе как о "честном", "добром", "справедливом"... А это стоит того; чтобы отказаться даже от самой привлекательной награды.

Итак, прием "смены позиции" приводит к появлению у ребенка "положительного представления о себе" - это и есть тот нравственный мотив, который не зависит от контроля со стороны. И не зависит от наших эмоциональных отношений к другим, от наших симпатий и антипатий. Хочешь чувствовать себя нравственным, честным, справедливым - поступай нравственно с человеком, даже несимпатичным тебе, и не жди за это награды.

В действительности нравственную самооценку у малыша можно сформировать и по-другому. Например, путем обыкновенного позитивного эмоционального общения с ребенком. Общения, которое, казалось бы, к нравственному поведению прямого отношения не имеет: ну что, например, общего между ситуацией "Честность" и совместными просмотрами мультфильмов, походами в лес, веселыми играми? И тем не менее дети, прошедшие через такое длительное общение со взрослым, значительно чаще совершают нравственные поступки в "опытах с шариками", чем другие их сверстники. Да и прием "чувство вины и прощения", как мы видели раньше, тоже влияет, хотя и не так эффективно. Что же общего у этих способов воспитания? В чем же тут секрет, что

создает у дошкольника нравственную самооценку?

Теперь мы это знаем. Это стиль общения. Содержание этих способов разное, но стиль общения - одинаковый, бескорыстный. Прощаем ли мы проступок малыша, отдаем ли ему свое время, силы и душевную теплоту в обычном общении, оказываем ли доверие "нарушителю" - во всех этих случаях мы действуем бескорыстно, ставим потребности и интересы ребенка выше своих собственных. А тем самым даем ему возможность почувствовать себя значимым, достойным внимания и доверия - создаем у ребенка "положительный образ себя". Но ведь этот образ неотделим от нравственного поступка.

А вот общение, лишенное доверия и бескорыстия, общение, основанное только на "взаимности", для этого не подходит. В рамках авторитарного и даже демократического общения может формироваться лишь прагматическая нравственность - нравственность, основанная на внешнем контроле.

Итак, мы видим: нравственное развитие ребенка-дошкольника - сложный и противоречивый процесс. Вначале он охватывает лишь "вербальную сферу": ребенок осваивает нормы "на словах", в поведении же легко нарушает их. Постепенно, шаг за шагом, нравственные нормы начинают влиять и на поступки ребенка. Усиливается внешний контроль со стороны взрослых, возникает и растет контроль со стороны сверстников. Формируются прагматическое моральное поведение, прагматические нравственные мотивы.

Но в то же самое время развитие сознания ребенка, усвоение им представлений о добре и зле, "соприкасаясь" с бескорыстным общением со стороны близких взрослых, "высекает искру" нравственности нового типа - нравственности, основанной на потребности ребенка сохранить и упрочить положительный образ себя. Нравственности, свободной от внешнего контроля.

Нравственности, способной устойчиво направлять его поведение вопреки изменчивости симпатий и настроений.

И пусть это только зачатки, ростки подлинной нравственности. Со временем, развившись и окрепнув, они составят основу личности и дадут ребенку надежный ориентир в сложном мире человеческих отношений. Пожелания родителей.

«Мы должны воспитать в нашем подрастающем поколении истинных патриотов и граждан, осознающих ответственность за будущее своего народа, знающих свою национальную культуру, свои истоки. Ради возможности такого воспитания молодежи отдал свою жизнь первый Президент ЧР Ахмат-Хаджи Кадыров».

«Прошлые поколения оставили богатое духовное наследие, которое постоянно пополняется с учетом вновь приобретенного опыта: науку, культуру, этические нормы, идеалы, идеологию, религию, образование. В современном мире происходит разрушение привычных стереотипов мышления и поведения, появляются альтернативные позиции, связанные с обновлением культуры и этнических ценностей. Поэтому держитесь за ваши корни, берегите себя для нас и будущего».

Духовно-нравственное воспитание младших подростков во взаимодействии современной вайнахской семьи и образовательных учреждений

Введение

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Теоретические основы духовно-нравственного воспитания младших подростков в вайнахской семье.

§ 1.1. Сущность духовно-нравственных традиций и обычаев вайнахов.

§ 1.2. Специфика семейного воспитания в вайнахской народной педагогике.

§ 1.3. Традиции как основа взаимоотношений членов семьи.

Глава 2. Содержание, формы и методы духовно-нравственного воспитания младших подростков в семье и образовательном учреждении.

§ 2.1. Использование народных идей и традиций, фольклорных жанров в духовно-нравственном воспитании.

§ 2.2. Формы и методы духовно-нравственного воспитания младших подростков в вайнахской семье и образовательном учреждении.

Введение

Время, в котором мы живем, непростое. Парадоксальность ситуации определяется, с одной стороны, кризисом современной общественной жизни, а с

другой, - возрастанием на этом фоне национального самосознания, интереса к духовной жизни народов. В связи с этим как никогда остро ощущается необходимость коренного улучшения нравственной атмосферы, развития духовной культуры народов.

Духовные ценности народа, его традиции, обычаи и нравы в течение многих поколений играли и играют сегодня решающую роль в становлении личности, в формировании духовно-нравственных качеств подрастающих поколений. В них сосредоточены такие гуманистические ценности, которые не подвержены старению. В тоже время они создают этническую специфику народов, украшают их духовный облик. Сейчас важно не растерять те ценности в духовной культуре прошлого, которые были накоплены многими поколениями того или иного этноса, т.к. в воспитании подрастающих поколений невозможно обойтись без использования опыта народа в этой области, его педагогических традиций.

Чтобы развить педагогические ценности народа, возродить лучшие традиции своей подлинной национальной культуры, необходимо вернуться к прошлой истории, раздвинуть границы познанного, представить всю картину забытого и познакомить молодое поколение с фактами, прошедшими в судьбе его народа.

Особенно это касается тех народов, на долю которых выпало слишком много бед и страданий. И в первую очередь к ним относятся такие два древнейших народа Северного Кавказа, как чеченцы и ингуши; за сравнительно короткий исторический период времени они несколько раз уничтожались и возрождались вновь.

Судьбы ингушей и чеченцев всегда были тесно переплетены. Отражением языковой и культурной близости чеченцев и ингушей является обобщающее, по-братски объединяющее название - вайнахи (наш народ). "Вайнахи - создатели особой цивилизации, о которой известно, что она утверждает, прежде всего, свободу человека, как самую высшую святыню, самую главную ценность"¹.

Эту цивилизацию известный русский этнолог Я.В.Чеснов связывает с тысячелетними этническими традициями воспитания подрастающего поколения.

По мнению Ф.Ю.Албаковой, исследование вайнахской культуры до недавнего времени не носило системного характера. Это она связывает с целым комплексом причин. Во-первых, вайнахи долгое время рассматривались только в их сопряжении с другими народами Северного Кавказа, что отражается в доминировании обобщенного названия - "горцы", "горские народы", - постоянно встречающегося в специальных научных работах. При таком подходе не делалось почти никаких различий между многочисленными этносами Северного Кавказа: всем им приписывались общие характеристические черты; все они описывались, исходя из достаточно абстрактной модели, так называемого "северокавказского этноса". Данная установка была верна только в узких рамках решения достаточно абстрактной проблемы, имеющих очень опосредованное отношение к реальности. В то время как внутри этнические различия хорошо

осознаются и учитываются народами Северного Кавказа в своей повседневной, хозяйственно-экономической и социокультурной жизни.

Во-вторых, во многих публикациях 60-70-х годов утвердился подход, согласно которому вайнахи расценивались как достаточно молодой этнос, обретший письменность в результате русификации.

1 Арсалиев Ш.М.-Х. Этнопедагогическое наследие чеченцев. - М.: "Прометей", 1998, с. 14.

Поэтому глубинно-исторические процессы существования вайнахов практически не подверглись изучению. Только единицы этнографов пытались собрать, систематизировать и объективно описать вайнахскую культуру¹.

Все это привело к тому, что вместо объективного научного анализа проблем развития вайнахской культуры, сплошь и рядом появляются работы, в которых плохое знание социокультурных фактов и истории прикрываются субъективными, недостаточно обоснованными, но эффектными гипотезами и интерпретациями.

По мнению профессора А.Д.Солдатенкова: "Незнание человеком своих корней или искаженное восприятие истории делает его нередко безразличным к судьбам народа, отечества, ведет к манкуртизации и, самое тревожное - делает историческое сознание уязвимым"².

Многое в духовном наследии вайнахского народа, в их традициях свидетельствует о высоком моральном и социальном престиже семьи, о многообразии используемых в ней средств, методов народной педагогики вайнахов.

Современные задачи воспитания, вытекающие из насущных проблем общества, заставляют по-новому взглянуть на цели, содержание и средства духовно-нравственного воспитания личности. Духовно-нравственное оздоровление общества - одно из условий преодоления кризиса.

Таким образом, как бы не определялась цель воспитания, духовно-нравственное воспитание личности всегда будет занимать ведущее место среди различных аспектов воспитательного процесса. Нравственность - это тот стержень, на котором образован человеческий род. Поэтому духовно-нравственное воспитание подрастающего

1 См. Албакова Ф.Ю. Современные проблемы развития традиционной вайнахской культуры. /ж-л: Центральная Азия и Кавказ. - Швеция-Россия, 1994, № 4(5), стр.183.

2 Солдатенков А.Д. Теория и практика духовно-нравственного воспитания подростков. - М.: МГОПУ, 1998; с.3. поколение - одно из главнейших забот любого этноса во все времена. Его задача сделать достоянием каждого члена общества принципы и нормы морали, принятые в том или ином обществе, превратить их в глубокие нравственные убеждения и реальное поведение.

Проблема использования традиций и обычаев народной педагогики в воспитании детей и юношества нашла отражение в трудах

выдающихся педагогов прошлого - Я.А.Коменского, И.Г.Пестолоцция, К.Д.Ушинского, Л.Н.Толстого, П.П.Блонского, Я.С.Гогебашвили, И.Я.Яковлева, просветителей и деятелей культуры Северного Кавказа

А.Кешева, И.Крымшахалова, Ш.Ногмова, С.Усербиева, С.Хан-Герей и др.

Существенное значение в нашем исследовании заняли идеи современных ученых таких, как Ю.П.Азаров, Л.М.Архангельский, Н.И.Болдырев, Г.Н.Волков, И.В.Гребенников, В.Е.Гмурнов, Н.К.Гончаров, А.И.Каиров, В.А.Кан-Калик, Б.Т.Лихачев, Ш.А.Мирзоев, Т.Н.Петрова, Ю.П.Сокольников, А.Д.Солдатенков, Э.И.Сокольникова, Л.Суслопарова, И.В.Суханов, Я.И.Хинбиков, А.Ф.Хинтибидзе, Я.В.Чеснов и др.

Особенности воспитания в семье и школе на традициях различных народов исследовались Г.С.Виноградовым (русских), Г.Н.Волковым (чувашей в связи с другими народами России), А.Ш.Гашимовым (азербайджанцев), Н.Б.Битиевой (чеченцев и ингушей), С.С.Танкасаевой (бурятские обычаи), Э.М.Магомедовым (дагестанцев), А.К.Минаровым (узбеков), Х.Рахимовым (таджиков), А.И.Шоровым (адыгов) и другими.

Актуальным для нашего исследования является материал о жизни вайнахов, который содержится в трудах таких авторов, как Ю.А.Айдаев,

В.Х.Акаев, Ф.Ю.Албакова, И.Ю.Алироев, Ш.М.-Х.Арсалиев, М.Мамакаев, А.Д.Манкиев, Д.Д.Межидов, С.-М.Хасиев и других.

Изучение их работ позволило подойти нам к проблеме изучения эффективности процесса духовно-нравственного воспитания подростков в современной вайнахской семье на основе народных традиций и обычаев с позиции современного научно-педагогического знания.

При формулировке исходных параметров исследования мы учитывали, что духовно-нравственное воспитание младших подростков в современной вайнахской семье Чеченской Республике ранее не изучалось, хотя общеизвестна самобытность семейных отношений и обычаев вайнахского народа. Опора отдельных учителей-воспитателей на народные традиции в воспитании младших подростков далеко не решает данной проблемы.

Все изложенное позволяет выделить проблему настоящего исследования: каковы сущность и воспитательные возможности национальных традиций и обычаев вайнахского народа и педагогические условия их эффективного использования в духовно-нравственном воспитании младших подростков? Решение этой проблемы составляет цель настоящего исследования.

Объектом исследования является процесс использования прогрессивных народных традиций и обычаев в духовно-нравственном становлении и развитии подрастающих поколений в современной вайнахской семье.

Предметом исследования явился процесс духовно-нравственного воспитания младших подростков на основе прогрессивных народных традиций и обычаев вайнахского народа.

Проблема, предмет и цель исследования определили следующие задачи:

1) раскрыть сущность народных традиций и обычаев как педагогического явления и дать им характеристику как нравственной категории;

2) исследовать возможности использования прогрессивных традиций и обычаев вайнахской семьи в духовно-нравственном воспитании младших подростков;

3) выявить уровень знаний подростков, учителей и родителей о вайнахских народных традициях и обычаях, об их нравственном содержании;

4) разработать методику внедрения в жизнь семьи и практику современной школы прогрессивных идей и опыта вайнахской народной педагогики.

Гипотеза исследования состоит в следующем: освоение прогрессивных традиций и опыта вайнахской народной педагогики в семейном духовно-нравственном воспитании младших подростков будет эффективной если:

- родители и учителя будут использовать прогрессивные вайнахские народные традиции и обычаи в целях совершенствования форм и методов духовно-нравственного воспитания младших подростков;

- традиции и обычаи будут использоваться с учетом возрастных особенностей младших подростков, они будут разъясняться им в доступной для них, яркой форме и претворяться в их повседневной жизни;

- в процессе их использования будут реализовываться общие условия эффективности целостного воспитательного процесса (организация детского коллектива, обеспечения высокого уровня обучения и оказания помощи школьникам достижения успеха в ученье, его сочетание с разнообразной внеурочной деятельностью), условия эффективности идейно-нравственного воспитания (раскрытие нравственных норм младших подростков, сочетание воздействия на сознание и поведение младших подростков) и условия, непосредственно влияющие на использование в этом процессе богатств народной педагогики;

- процесс духовно-нравственного воспитания младших подростков в семье и школе координируется совместными усилиями родителей и учителей.

Методологической основой исследования являются идеи материалистической диалектики и, в частности, учение о влиянии социальной среды на развитие личности и системного подхода как ее важнейшей грани, положения этнопедагогики об основных принципах семейного воспитания на традициях и обычаях народа, о единстве общечеловеческого и национального в ней, идеи личностного, деятельного, культурологических подходов, а также положения о духовно-нравственных качествах личности как диалектическом единстве социального и индивидуального, общего и единичного в содержании духовно-нравственной личности.

Теоретической базой исследования явились труды философов, психологов, педагогов, социологов о роли прогрессивных традиций и обычаев в воспитании, произведения вайнахского устного народного творчества, исследования по

истории, этнографии, фольклору чеченцев и ингушей; программы, учебные книги; теоретический анализ исследований проблем духовно-нравственного воспитания-, проблемы оптимизации педагогического процесса; беседы с родителями, детьми и т.д.

Для решения задач, поставленных в диссертации, применялись следующие методы:

-теоретический анализ концептуальных положений с использованием философской, педагогической, психологической, социологической и методической литературы по исследуемому вопросу;

-анализ учебных программ, учебников и пособий для учителей по предмету "Родная литература", совместная деятельность родителей и учителей в использовании прогрессивных идей вайнахской народной педагогики в духовно-нравственном воспитании младших подростков;

-систематизация материалов по теме исследования, полученных в результате бесед с респондентами; изучение содержания нравственных поучений в вайнахских семьях, внутрисемейных взаимоотношений.

База исследования. В работе использован личный опыт работы автора в школе в качестве учителя, классного руководителя, преподавателя кафедры педагогики и психологии университета. Опытно-экспериментальная работа осуществлялась в ср.шк. № 51 г. Грозного, в Чечен-Аульской ср.шк. № 2 Грозненского района Чеченской республики.

Исследование проводилось в три этапа:

Первый этап - проблемно-поисковый (1994-1996 годы). Проводились первые наблюдения, изучение и анализ психолого-педагогической литературы, постановка и обоснование проблемы, выявления уровня ее разработанности в теоретическом и практическом плане, был осуществлен поисковый эксперимент.

Второй этап - опытно-экспериментальный (1996-1998 годы). На этом этапе были уточнены проблема, цель, объект, предмет исследования, выдвинута его общая гипотеза и уточнены его задачи. В соответствии с ними была разработана программа исследования процесса духовно-нравственного воспитания младших подростков на традициях и обычаях вайнахского народа, и проведена опытно-экспериментальная работа.

Третий этап - теоретико-обобщающий (1998-2000 годы). Проводилась оценка реализации задач исследования, обобщение и обработка полученных результатов, подготавливался текст диссертации, публиковались и апробировались отдельные результаты, положения и выводы. Осуществлялась корректировка выводов, переработки и дополнение текста диссертации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые изучена и воссоздана целостная картина многовековых национальных традиций и обычаев вайнахской семьи; раскрыт гуманистический характер вайнахской

народной педагогики и ее роль в духовно-нравственном воспитании младших подростков; определены подходы к проблеме использования прогрессивных вайнахских народных традиций и обычаев в духовно-нравственном воспитании, формировании духовно-нравственных ценностей учащихся современных школ, находящихся в различных социокультурных ситуациях, с различным уровнем приобщенности к народным вайнахским традициям и обычаям; определены педагогические условия использования вайнахских народных традиций и обычаев в духовно-нравственном воспитании младших подростков.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке и обосновании научно-практических рекомендаций, направленных на использование духовных богатств вайнахской народной педагогики воспитания духовно-нравственных качеств личности подростков в процессе учебной и внеклассной работы общеобразовательной школы на современном этапе развития общества. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке спецкурсов и спецсеминаров по народной педагогике, а также в практике учебно-воспитательной деятельности современной школы.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Традиционная педагогическая культура вайнахского народа, ее национальные особенности и общечеловеческие ценности являются богатым и самобытным опытом, целостной системой воспитания, сложившейся в течение многих столетий у вайнахов.

2. Основным принципом традиционной педагогики вайнахов является воспитание подрастающего поколения как этнической личности, как носителя духовной культуры своего народа, который с уважением относится к языкам, культурам, традициям и обычаям других народов.

3. Творческое использование традиционной культуры воспитания вайнахов в учебно-воспитательном процессе будет эффективно содействовать гуманизации вайнахской национальной школы. Современная вайнахская национальная школа должна опираться на многовековой опыт воспитания, накопленный народом и использовать прогрессивные народные традиции в национальной школе.

Достоверность и обоснованность практических положений, содержащихся в диссертации, обусловлены всесторонним изучением и использованием широкого спектра фундаментальных работ по духовно-нравственному воспитанию младших подростков. Творчески использован обширный массив монографий отечественных и зарубежных ученых, а также публикаций по исследуемой проблематике в общей и специализированной периодической печати. На основе проведенных автором исследований духовно-нравственного воспитания младших подростков, подтверждена обоснованность предложенных диссертантом рекомендаций по широкому использованию в учебно-практической работе прогрессивных народных традиций и обычаев вайнахского народа.

Апробация и внедрение в практику результатов осуществлялись путем докладов и обсуждений на заседании кафедры педагогики и психологии ЧТУ, МГОПУ; путем публикаций материалов исследования; выступлений и сообщений автора о результатах своего исследования перед учителями ср.шк. № 51 г. Грозного и Чечено-Аульской ср.шк. № 2, и на научно-практических конференциях в г. Грозном.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время наша страна переживает общий кризис, который порождает у целых народов настроение нестабильности, неуверенности. Это настроение побуждает людей искать опоры стабильности в национальной культуре, способствует всплеску национального самосознания, возрождению религиозности. Люди хотят найти оптимальный выход из кризиса. Вероятно, его следует искать не в принижении значимости национального фактора и не в преувеличении его роли, а в разумном сочетании факторов национального, патриотического, общечеловеческого. Здесь недопустимы ни дискриминация народов, ни национализм. Отсюда и школьное образование, и духовно-нравственное воспитание детей должно осуществляться на гуманной основе, исключая ущемление интересов народа, развивающихся на равноправной основе понимания взаимных интересов.

Дальнейшее развитие вайнахского народа, как и всех народов во многом будет решаться условиями, и содержанием воспитания вообще, а духовно-нравственного в частности.

Ни одно поколение людей не может решить задачу воспитания подрастающего поколения без учета и использования всего положительного и ценного, что накоплено предыдущими поколениями. А жизненный опыт предыдущих поколений, как правило, концентрируется в обычаях, традициях и навыках.

Детальное изучение культурных традиций и обычаев вайнахов - дело будущего. Мы же старались акцентировать внимание на наиболее важных, на наш взгляд, звеньях воспитательной культуры младших подростков.

Проведенное нами исследование проблемы духовно-нравственного воспитания младших подростков состоит из двух частей.

Первая часть исследования состоит из изучения научно-теоретического аспекта проблемы, поиска философских, психолого-педагогических, социологических выводов и обоснований, подтверждающих актуальность и практическую значимость поставленной проблемы, дающих методологическую основу выдвижения гипотезы исследования, и ее экспериментальной проверки.

Вторая часть нашего исследования состоит из организации, проведения, описания и анализа соответствующих этапов экспериментальной работы.

При осуществлении духовно-нравственного воспитания учащихся на основе народных традиции и обычаев мы выяснили сущность нравственного воспитания в изменившихся общественных условиях, определили место в этом процессе этнических факторов становления личности, разработали научные основы использования народных традиций и обычаев в практике воспитательной работы современных школ, составили описание народных традиций и обычаев вайнахов, их формирование в контексте исторического развития народа. Провели исследовательскую работу с моделированием различных воспитательных систем на основе традиции с целью осуществления духовно-нравственного воспитания учащихся.

Итоги экспериментальной работы подтвердили в целом гипотезу нашего исследования и достигли ее цели, поскольку уровень нравственной воспитанности качественно изменился после проведения систематической, целенаправленной воспитательной работы по духовно-нравственному воспитанию учащихся на вайнахских народных традициях.

Во-вторых, подтвердилось возможность использования традиционной педагогической культуры вайнахского народа в воспитательных системах современной школы, ее положительное влияние на процесс духовно-нравственного становления личности в условиях изменения ценностных ориентации общества.

Проведенное исследование подтвердило, что из самых важных отраслей духовной культуры вайнахов является устное народное творчество, которое содержит огромный образовательно-познавательный материал по вопросам воспитания и отражает педагогические идеи, цели, методы и средства воспитания. Жизненность традиционной культуры воспитания подтвердилась достигнутыми результатами духовно-нравственного воспитания учащихся в моделях воспитательных систем.

Также подтвердилась необходимость учета различных фактов развития личности, зависимость процесса духовно-нравственного воспитания учащихся на основе народных традиций и обычаев от уровня приобщенности к ним. Воспитание на основе традиционной культуры в вайнахской школе должно вестись на уроках и во внеклассной воспитательной работе, как: классные часы, беседы, встречи с долгожителями, сказителями, песенниками-музыкантами, писателями, поэтами; классные и общешкольные собрания, экскурсии по памятным местам своей республики, кружковая работа, организация музеев, этнографических выставок, предметов быта; оформление стендов имеет огромные возможности использовать педагогические мысли и идеи народа в духовно-нравственном воспитании. Торжественное проведение этих мероприятий способствует привлечению внимания родителей и общественности к школе, укрепляет ее авторитет в глазах населения.

На основе достигнутого положительного результата исследовательской работы, выразившегося в повышении уровня духовно-нравственной воспитанности учащихся, в динамике их нравственного совершенствования, овладении духовными ценностями, решался также вопрос о методическом обеспечении использования народных традиций и обычаев в условиях меняющегося национального менталитета.

Процесс изучения и решения проблемы нашего исследования осложнялся политической нестабильностью, переживанием социально-политического и духовно-нравственного кризиса в нашем обществе, ниспровержением ценностных ориентации, провозглашаемых в течение многих десятилетий. Поиск источников духовно-нравственного воспитания личности в идеалах, провозглашаемых народной педагогикой, правомерен, так как, существовавшая система народного воспитания вытекала из социального заказа, основанного на идеологических императивах, направленных порой против сущностного предназначения человека. Данное обстоятельство усиливает актуальность исследуемой проблемы и определяет перспективные направления для дальнейшего его изучения, а именно:

- сравнение специфики традиционной педагогической культуры различных этнических образований, выяснения общечеловеческого характера народных ценностей любого народа, вопросы подготовки педагогических кадров для осуществления этнопедагогического компонента воспитания и образования, дальнейшая разработка программ по содержанию и методике этнопедагогического компонента образования.

Итак, проведенное нами исследование дало основание для следующих выводов:

- использование потенциальных воспитательных возможностей вайнахской народной педагогики в духовно-нравственном воспитании учащихся оказывает существенное влияние на повышение уровня нравственной воспитанности учащихся, овладения духовными ценностями;

- при использовании народных традиции и обычаев в процессе духовно-нравственного воспитания в семье и школе целесообразно учитывать приобщенность к народным традициям учащихся различных школ и их родителей в их зависимости от социокультурных традиций и этнической социализации;

- процесс духовно-нравственного воспитания учащихся на основе прогрессивных народных традиций и обычаев достигает большего эффекта при осуществлении его в воспитательных системах и в семье;

- необходима дальнейшая разработка методологических и теоретических положений для использования этнопедагогических материалов в процессе духовно-нравственного воспитания;

- необходимо подготовить программы и ввести в высшие и средние педагогические заведения дисциплины основанные на этнопедагогике, специальные курсы по традиционному семейному воспитанию;

- разработать программу взаимодействия школ и учебных
* заведений Северокавказского региона со
другими воспитательными институтами духовно-нравственного воспитания
подростающих поколений, обратив особое внимание на семью.

Духовно-нравственное воспитание младших подростков во
взаимодействии современной кабардинской семьи и
образовательных учреждений

Введение

СОДЕРЖАНИЕ

1. Цель и задачи программы
2. Место программы в системе воспитания и образования
3. Принципы и методы реализации программы
4. Структура программы
5. Содержание программы
6. Механизмы реализации программы
7. Оценка эффективности программы
8. Заключение

Введение

В настоящее время в обществе наблюдается процесс духовно-нравственного кризиса, который проявляется в снижении уровня нравственности, в потере ориентиров, в отсутствии идеалов.